

Девятилетний Серёжа Охезин с его мамой, Галиной Ильиной, прибыли 14. 09. 2009 года в Мюнхен. Сережа болел давно. Мальчика исследовали неоднократно, но ни одно из многочисленных медицинских учреждений России так и не смогло установить причину заболевания. Медицинским советом было принято решение направить ребенка на доследование в известную немецкую клинику.

КОГДА ПОХОРОНЯТ СЕРЁЖУ?

Через 14 дней, 26. 01. 2010 года всех родственников собрали в комнате для посетителей и сообщили, что мозг ребёнка умер. Врачи настойчиво предлагали отключить Серёжу от систем жизнеобеспечения и похоронить, объясняя свою позицию тем, что его жизнь прекратилась в момент смерти мозга.

Немецкие врачи не смогли поставить ребенку точный диагноз. Видимо поэтому история лечения Серёжи Охезина в мюнхенской клинике Швабинг напоминала сложный маршрут заплутавшего таксиста.

Диагностику оплатила российская сторона в лице Министерства социального развития. Вся документация и анализы также были предоставлены российской стороной немецким коллегам.

К несчастью, и немецкие врачи не смогли поставить ребенку точный диагноз. Видимо поэтому история лечения Серёжи Охезина в мюнхенской клинике Швабинг напоминала сложный маршрут заплутавшего таксиста.

Мама мальчика рассказывает, что у лечащих врачей одно предположение об истинной причине болезни Сережи менялось другим. Многочисленные исследования только подтачивали ослабленный организм ребенка.

Сначала лечили рак, потом перевели в нейропедиатрическое отделение. С ноября 2009 года начали лечить токсоплазмоз. Через пять недель приостановили лечение токсоплазмоза, так как результаты сделанной биопсии не подтвердили этот диагноз. Сереже была сделана серия операций, которые также не дали никакого облегчения. В декабре 2009 года ему стало настолько плохо, что его перевели в отделение реанимации, и затем была сделана еще одна операция. В тот же день матери сообщили, что из Бонна, наконец, пришёл предварительный диагноз: лептоменингеальная глионейрональная опухоль. Естественно, после этого, Серёжу опять пере-

вели в онкологию. Ослабленному ребёнку начали делать химиотерапию. Состояние ухудшалось день ото дня. 14 января 2010 года Серёжа был переведён в реанимацию и подключен к искусственной вентиляции лёгких. Утром следующего дня маму пустили в палату к несчастному ребёнку. Врачи сообщили, что у ребенка развился сепсис. Из России прилетели родители Галины Ильиной, бабушка и дедушка Сережи.

Мать ребенка была категорически против отключения, которое она расценивала как убийство. После семи лет борьбы за жизнь Серёжи, она не могла смириться с этим предложением врачей.

Семья Ильиных настаивала на перевозке ребенка в Россию. К тому же, Серёжу была готова принять областная детская клиническая боль-

Галина Ильина была поставлена в известность о факте проведения вскрытия лишь через несколько дней. Она утверждает, что разрешение на вскрытие она не давала.

ница в городе Екатеринбурге, где он до 2009 года проходил лечение. Мать предложила представителям больницы Швабинг оплатить санитарный самолет для транспортировки ребенка в Россию. Но это предложение не нашло отклика. Мать билась за жизнь ребёнка до последнего. В палате Серёжи постоянно находился кто-либо из родственников. Они верили, что Серёжа жив.

28 января Серёже исполнилось 10 лет. Но клиника Швабинг по каким-то нам неизвестным соображениям не хотела больше поддерживать жизнеобеспечение Сергея. Поэтому администрацией клиники была созвана Комиссия по этике. 30 января Галине Ильиной и её родителям сообщили, что по решению этой комиссии ребёнок должен быть в тот же день отключен от систем жизнеобеспечения. Возражения и протесты Галины Ильи-

Екатеринбургской судмедэкспертизой было установлено, что не все изъятые органы были доставлены клиникой Швабинг в Россию!

ной не были приняты во внимание. Её последний раз отвели в палату Серёжи, чтобы она с ним попрощалась. По рассказам матери прощание длилось не более 20 минут. Система жизнеобеспечения была отключена лечащими врачами в присутствии обезумевших родственников.

Тело ребёнка увезли в анатомический институт, находящийся на территории клиники. Там было произведено вскрытие и изъятие внут-

ренних органов. Галина Ильина была поставлена в известность о факте проведения вскрытия лишь через несколько дней. Она утверждает, что разрешение на вскрытие она не давала.

Как бы там ни было, ей вручили гарантийное письмо, в котором клиника обязалась все изъятые органы в кратчайшие сроки доставить в Россию. 6 февраля 2010 года Серёжа был похоронен на екатеринбургском кладбище, а посылка с органами пришла из Германии на адрес похоронного бюро Екатерин-

Мать билась за жизнь ребёнка до последнего. В палате Серёжи постоянно находился кто-либо из родственников. Они верили, что Серёжа жив.

бурга только 30 марта 2010 года! Вот такое грустное несовпадение получилось между обещаниями клиники Швабинг и реалиями жизни....

Но на этом мрачная история не закончилась. В России и Германии были возбуждены уголовные дела по факту непредумышленного убийства Сергея. В соответствии с требованиями законодательства по постановлению следственных органов была произведена эксгумация трупа. Вот тут то и выяснилась новая подробность! Екатеринбургской судмедэкспертизой было установлено, что не все изъятые

6 февраля 2010 года Серёжа был похоронен на екатеринбургском кладбище, а посылка с органами пришла из Германии на адрес похоронного бюро Екатеринбурга только 30 марта 2010 года!

органы были доставлены клиникой Швабинг в Россию! Вследствие этого, было принято решение не хоронить Серёжу ещё раз, а оставить на хранение в морге до прибытия недостающих органов, чтобы не перезахоранивать его третий раз.

Галина Ильина обратилась за по-

мощью к немецким адвокатам. В клинику Швабинг было направлено письмо с просьбой представить информацию о недостающих органах. После нескольких напоминаний, адресованных на имя клиники, было наконец получено письмо от адвокатов клиники с информацией о том, что все оставшиеся органы и пробы были взяты на экспертизу прокуратурой Мюнхена.

Тогда соответствующий запрос был направлен в прокуратуру Мюнхена. Но и прокурату-

ра Мюнхена неделями хранила молчание. Пришлось обращаться с петицией в Парламент ФРГ, Бундестаг. Только после этого было получено ответное письмо из мюнхенской прокуратуры. В нём сообщалось, что прокуратура не изымала каких-либо внутренних органов Сергея и она не имеет данных о месте их нахождения. Об этом поставлена в известность петиционная комиссия Бундестага и адвокаты клиники Швабинг.

Совсем недавно представителям Галины Ильиной позвонил адвокат клиники с обещанием предоставить информацию по недостающим органам. Обещал в две недели уложиться. Мы надеемся, что Серёжа будет скоро похоронен. Мы обязательно информируем читателей об окончании этой истории.

*Александр Денисов
юрист*

